

КАТЕГОРИЯ ДЕВИАЦИИ: СТРУКТУРА И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Категория девиации выражается словами широкой семантики с корнем *devia-*, значения которых могут быть разделены на две группы. Конкретизация значений вышеназванных слов происходит посредством анализа их контекстуальных корреляций с языковыми единицами, репрезентирующими концепты, включенные в сферу девиации. Данные ментальные единицы выступают в качестве элементов иерархической структуры категории девиации, в основе которой лежат гиперо-гипонимические отношения.

Ключевые слова: девиация, категория, норма, лексема, семантика.

Изучение процессов категоризации исключительно важно для любых подходов к пониманию того, как человек мыслит и как он действует. Категоризация по большей части бессознательна и машинальна. Человек автоматически категоризирует людей, животных и физические объекты – как естественные, так и созданные. В этом случае вещи категоризируются так, как они есть, то есть вещи объединяются в естественные классы и категории мышления, изначально соответствуя классам вещей в мире. Однако значительную часть категорий мышления нельзя отнести к категориям *вещей*, они являются категориями абстрактных сущностей. Категоризируются события, действия, эмоции, пространственные и социальные отношения, а также абстрактные понятия самых различных типов: правительства, заболевания, элементы научных и наивных теорий, такие как электроны и холод [1].

В когнитивной науке категоризация стала важнейшей сферой изучения в первую очередь благодаря работам Элеоноры Рош, усмотревшей в категоризации предмет для анализа. Она сосредоточила внимание на двух положениях классической теории:

во-первых, если категория определяется только теми свойствами, которыми обладают все ее члены, то не должно быть таких ситуаций, когда один из ее членов в большей степени соответствует представлению об этой категории, чем другие;

во-вторых, если категории определяются только теми свойствами, которые внутренне присущи ее членам, то сами категории должны быть независимы от особенностей строения тех существ, которые осуществляют категоризацию, а именно: они должны быть свободны от влияния нейрофизиологии человека, динамики движений человеческого тела и способностей к восприятию, созданию ментальных образов, обучению и запоминанию, организации усвоенных фактов и эффективной коммуникации.

Исследования Рош и ее коллег демонстрируют, что в общем случае категориям все же свойственно иметь наилучших представителей и что все перечисленные способности человека реально участву-

ют в процессах категоризации [2]. Поскольку человек способен размышлять не только об отдельных вещах или людях, но и о категориях вещей и людей, категоризация является важнейшим аспектом для любого подхода к мышлению. Любая теория мышления должна опираться на соответствующие представления о категоризации. Подход к мышлению как к манипулированию над абстрактными символами, лишенными материального воплощения, имеет также своим источником теорию категоризации [1; 3].

Являясь понятиями метауровня, категории образуют систему связей и отношений с другими категориями. В то же время категории имеют собственную сложную семантическую организацию [4]. Например, категория девиации, как и большинство категорий, предстает в виде уровневой системы. В таком образовании, как правило, различают высший, средний, или *базовый*, и низший уровни категоризации. Семантический анализ лексикологии, традиционно ассоциирующейся с высшим уровнем девиации, позволил определить круг лексем, репрезентирующих категорию *девиации* в самом широком ее понимании. В английском языке это лексемы с корнем *devia-* от *deviate – turn aside*. (XVII. f. pp. stem of late L. *dēviāre*, f. *dē* DE– 2+via way. So *devia*ˈTION. XVII; – F. – medL [5]).

Наиболее важный уровень находится в середине таксономических иерархий [6; 7]. Э. Рош и ее коллеги установили, что *базовый* уровень – это наивысший уровень, на котором члены категорий воспринимаются по сходным общим очертаниям. На данном уровне одиночный ментальный образ может отражать всю категорию в целом. Э. Рош отмечает, что на *базовом* уровне быстрее всего идентифицируются члены категории, используются наиболее естественные и общепринятые названия для членов категории, которые образуют основу словарного запаса языка; на базовом уровне структурируется наибольшая часть нашего знания [8]. Основное количество информации о категории структурируется преимущественно на концептуальном *базовом* уровне. Доказательством могут

считаться экспериментальные данные А. Тверского и гипотеза Б. Берлина и Е. Хуна, которые предположили, что основанное на гештальтах восприятие – поверхностных характеристик объектов в целом и их частей – фундаментальная функция базового уровня [9; 6; 7]. Анализ специальной литературы позволил определить круг общих структурных элементов базового уровня девиации. Выяв-

ленные общие компоненты девиации позволяют представить исследуемый феномен как совокупность трех ее составляющих: 1) технико-биологической [10]; 2) нормативно-правовой [11]; 3) морально-этической [12].

Следует различать два подхода к категории девиации: секулярный (светский, нецерковный) и религиозный (церковный).

Девиация				
Грех				
Простительные грехи (мелкое воровство, незначительная ложь)	Тяжкие грехи: инакомыслие, идолопоклонство, упоминание имени Господа всуе, убийство, прелюбодеяние, воровство, лжесвидетельство, зависть, непочитание отца и матери, работа в субботний день	Смертные грехи: лень, чревоугодие, гнев, алчность, зависть, гордыня, похоть	Невольные грехи (при самозащите от преступника, при лечении больного)	Первородный грех (первый грех совершенный <i>Адамом и Евой</i>)

Данная многоуровневая структура указывает на религиозный подход к категории девиации, поскольку принимается во внимание в первую очередь личностный грех, так как он является актом воли конкретного человека [13; 14]. Хотя грех имеет личностный харак-

тер, он ведет к общественным последствиям. Секулярный (светский) подход трактует девиацию как акт, направленный против другого человека, против его достоинства и блага. Девиация в этом случае может быть представлена следующими уровнями:

Девиация		
Преступление	Проступок	Грех
Преступление против личности: изнасилование, разбой, убийство и др. Преступления против государства: измена, должностное преступление и др. Преступления против человечества: геноцид и др.	Дисциплинарный проступок: неисполнение трудовых обязанностей. Деликт – нарушение гражданского права. Административный проступок: посягательства на права и свободу человека, здоровье и др.	Смертные грехи: лень, чревоугодие, гнев, алчность, зависть, гордыня, похоть. Простительные грехи: (мелкое воровство, незначительная ложь, отсутствие полной свободы и осознания)

Следует отметить, что светский подход не выявляет различий в трактовке девиации в английском и русском сознании.

Для данного исследования особую важность имеет религиозный подход, в котором следует выделять теологическую и обыденную религиозную трактовку в определении четких границ религиозного компонента категории девиации.

Таким компонентом является грех, отступление от нравственного закона, отвержение общечеловеческих ценностей, «нарушение божественных предписаний» [15–17].

Изучение группы лексем, репрезентирующих грех как наиболее важный элемент категории девиации и характеризующих не только базовый, но и низший уровни названной категории, позволило

определить их семантическую структуру. Эта структура включает денотативные семы «действие», «нарушение» и коннотативную оценочную сему «плохо». Примарное слово «грех» выступает в качестве идентификатора всех производных слов, т. е. толкование каждого из них, независимо от степени деривации, предполагает обращение к примарному слову, а не к своему непосредственному производящему [18]. С точки зрения частотности употребления, лексем, выражающие ментальную единицу *грех*, неравнозначны. Наиболее употребительными в английском языке являются лексем *sin* (n), *sin* (v), *sinful* (a), *sinfulness* (n), *sinless* (n), *sinlessly* (adv), *sinlessness* (n), *sinner* (n), *sinning* (n); в русском языке: грех, грешить, грешный, греховность, греховодничать, безгрешный, безгрешно,

безгрешность, грешник. На основе проведенного контрастивного описания лексики, представляющей базовый уровень религиозного подхода к категории девиации, выявлены также следующие лексемы, входящие в понятийную сферу, выраженную английским словом *sin*, русским словом *грех* и их эквивалентами: *blasphemy, crime, depravity, error, evil, fault, guilt, naughtiness, peccability, peccadillo, peccancy, profanity, sin, transgression, trespass, vice, wrongdoing* – в английском языке; *безнравственность, грех, греховность, грехопадение, грешок, нечестивость, окаянство, ошибка, прегрешение, преступление, провинность, проступок, согрешение, упущение* – в русском языке. Анализ семантики показывает, что лексемы базового уровня являются многозначными. В целом можно выделить три значения: 1) грех против Бога; 2) грех против ближнего; 3) грех против самого себя. При этом не исключено пересечение значений названных групп. Первое значение представляется обобщающим известные проявления греха, второе и третье значения, более конкретные, имеют исключительно контекстуальный характер. Следует отметить, что потенциал, заложенный в этих лексемах, позволил им стать центральными терминами, характеризующими моральные аспекты определения девиации базового уровня.

По отношению к базовому уровню на вышележащем уровне указывается абстрактное имя категории; оно наименее употребительно: «Категории не просто организованы в иерархии – от более общих к более частным, но организованы таким образом, что когнитивно более базовые категории сосредоточены “в середине” иерархии “от общего к частному”. Обобщение идет “вверх” от базового уровня, а спецификация – “вниз”» [1]. В русском языке лексические единицы с корнем *devia-*, выражающие высший уровень категории девиации, используются, главным образом, в определенных областях науки (психология, физика, биология, математика, социология и др.) [19]. В русском языковом сознании большее распространение получают соответствующие девиации лексемы: нарушение, отклонение, изменение, искажение и др. В английском языке *deviation* и некоторые другие лексемы, в основе которых лежит корень *devia-* (*deviance* (n), *deviancy* (n), *deviant* (a), *deviant* (n), *deviationism* (n), *deviationist* (n), *deviational* (a), *deviate* (v), *deviate* (a), *deviator* (n), *deviatory* (a), etc.), занимают прочное место в языковом сознании образованных носителей языка [20]. Изучение фактического материала, с учетом существующих точек зрения на особенности проявления нормы и девиации в социуме, в психике и поведении индивида, в окружающей природной среде и т. д., позволило выявить два значения лексической группировки высшего уровня категории девиации: 1) отклонение (в об-

щем смысле) и 2) отклонение от нормы, выразившееся в... (преступлении, обмане, аморальности, предательстве, нарушении ритуала и т. д.). Высокая частотность употребления в английском языке лексем с корнем *devia-*, репрезентирующих высший уровень категории девиации в литературных и публицистических произведениях различных авторов, позволяет изучать их семантику применительно к выявлению понятийных компонентов, составляющих базовый и низший уровни категории девиации.

Низший уровень категории девиации составляют самые конкретные представители данной категории. Третий (низший уровень) отражает многочисленные грехи, что выражается соответствующими языковыми единицами. Традиционный список грехов, формирующий низший уровень девиации, включает: *смертные грехи* – *Pride, Lust, Avarice, Gluttony, Envy, Wrath and Sloth* (*The list is not Biblical, but derived from patristic literature*) [21; 22]. Такое же разнообразие обозначений *смертных грехов* встречается и в русском языке: лень (безделье, уныние, апатия), чревоугодие (обжорство), гнев (злость, месть, ярость), алчность (жадность, скупость), зависть (ревность), гордыня (высокомерие, гордость), похоть (сладострастие, блуд, распутство). Альтернативный список *смертных грехов* представляется следующим образом: *Hubris* (*Vanity*), *Lechery*, *Greed* (*Covetousness*), *Overconsumption*, *Jealousy*, *Anger* (*Hate*), *Sadness* [23]. Список лексем, выражающих понятие *смертные грехи*, и в английском, и в русском языке чрезвычайно велик: *debauchery* (невоздержанность), *licentiousness* (распущенность), *promiscuousness* (неразборчивость), *dissipation* (мотовство) и т. д. *Простительные грехи* не представлены в языке устоявшимся списком лексем. К *простительным грехам* относятся деяния, характеризующиеся «неверностью по отношению к Отцу, нарушением любви к ближнему без лишения другого человека или самого себя существенных благ» [13]: *pilfering* (мелкое воровство), *fib* (невинная ложь), *white lie* (святая ложь) и т. д. *Тяжкие грехи*: *fronde* (инакомыслие), *idolatry* (культ, обожание, поклонение), *idolism* (идолопоклонство), *adultery* (адультер), *fornication* (прелюбодеяние), *perjury* (идолопоклонство), *envy* (зависть), *grudge* (злоба, неприязнь), *theft* (грабеж), *larceny* (кража), *steal* (воровство), *wrongful use of the name of the Lord* (упоминание имени Господа всуе), *work in the Sabbath day* (работа в субботный день), *dishonor of one's father and mother* (непочитание отца и матери). *Первородный грех*: *original sin, fall*. За каждым из перечисленных названий греха стоит своя система ценностей, стереотипов, взглядов, идей, представлений. Данные лексические единицы, хотя и определяют содержа-

тельную сторону ментальной единицы *grex*, однако объективируют признаки третьего, низшего уровня категоризации.

Рассмотрим несколько примеров, демонстрирующих особенности семантического потенциала категории девиации. Итак, некоторые виды значений английских лексем с корнем *devia-* можно выявить в следующих контекстах:

In some strange way Morse's eyes were looking straight into his thoughts, alerted immediately to the slightest deviation from the truth (Dexter. The Dead of Jericho).

Пример отражает ситуацию, в которой молодой человек дает показания полицейскому инспектору: любые попытки скрыть или исказить факты являются противозаконными. Употребление лексемы *deviation* в словосочетании *deviation from the truth* способствует актуализации одного из вариантов ее второго значения: «ложь».

В русском примере можно отметить сходную ситуацию:

Вердикт лорда Хаттона, целиком и полностью оправдавший британское правительство, лично премьер-министра и всю «королевскую рать» и обрушивший весь запал критики в адрес журналистов, привел британцев в немалое изумление. Никто, по правде говоря, не ожидал, что во всей этой истории лорд-судья усмотрит искажение правды лишь одной стороной, журналистской – оскорбившей, как следует из его вердикта, бездоказательным вымыслом руководство страны. Так и не найденное по сей день оружие, по убеждению большинства опрошенных британцев, является ярчайшим доказательством тому, что не было бы информационного дыма без того огня, которое запалило именно правительство (Дмитриева. Би-би-си потеряла голову).

В данном случае говорится о том, что крупнейшая телерадиовещательная корпорация мира – британская Би-би-си – осталась без руководства. Один за другим в течение суток добровольно покинули свои посты председатель правления Би-би-си Гэвин Дэйвис и генеральный директор Грег Дэйк. Таков был их ответ лорду Хаттону, обозначившему Би-би-си в качестве виновной стороны в скандальной истории, связанной с войной в Ираке. Употребление лексемы «искажение» в словосочетании «искажение правды» актуализирует значение «ложь».

This structure of serious road-traffic offences was recently examined by the North Committee, which came to the conclusion that the criminal law does not treat traffic offences with the gravity they deserve, given the potential consequences of any deviation from proper standards of driving (Ashworth. Principles of Criminal Law).

В примере отмечается, что в уголовном кодексе дорожно-транспортные происшествия не рассматриваются с той серьезностью, которой они заслуживают. Значение лексемы *deviation* – «нарушение правил вождения транспорта, которые могут повлечь серьезные последствия».

В следующем русском примере также рассматриваются проблемы нарушения вождения автотранспорта:

Ежедневно с улиц Новосибирска эвакуируют до 30 автомобилей, припаркованных с нарушением правил (Кроних. Опасный поворот).

Лексема «нарушение» актуализирует значение «несоблюдение правил управления транспортом». Таким образом, в российских письменных источниках лексеме «девиация» соответствует распространенный термин «нарушение». Лексема «девиация» в русском языке в данном значении не используется.

В следующих примерах авторы текста отражают и религиозный, и секулярный подходы к девиации:

...it is too late, and does not even address the moral crime and sin committed by the Catholic Church: this institution knew of horrid criminal acts and refused to report these crimes to police. Then, to add insult to injury, the Church moved priests from place to place, thus becoming accomplices to pedophilia...<...> These crimes have never been brought to light by a supposedly truth-seeking church, but rather by the victims themselves. <...> Again, when schools do this, it is not their normal routine, but a deviation (Bermudez. A Pope Ashamed, Lawyers Aside).

В данном случае речь идет о том, что общество всегда осуждает такое психологическое отклонение, как педофилия, вне зависимости от того, кем является преступник. Рассматривая случаи таких преступлений, часто обнаруживаются примеры, в которых осуждаются служители церкви. Лексемы *crime*, *sin* актуализируют значение «преступление», а значение лексемы *deviation* – «исключение из правил».

Suicide, the consequence of extreme despair, has long been a mortal sin in Catholic Church theology, for it is equivalent to murder. Suicide, the most wilful and the most defiantly antisocial of human acts, has an element of the forbidden, the obscene, the taboo about it. <...> Ever purposeful, the Catholic Church could confiscate goods and lands belonging to suicides (Oates. The Deadly Sins).

В сознании христианина понятие суицида является греховным по определению. И католическая,

и православная церковь всегда осуждали добровольное лишение жизни. Данный аспект упоминается и в десяти основных заповедях христианина. Лексема *sin*, приравненная к лексеме *murder*, актуализирует значение «нарушение Божьих законов, добровольное лишение жизни».

Следующий русский пример подтверждает, что самоубийство в православии – смертный грех. Лексемы *самоубийство* и *грех* актуализируют значение «добровольное лишение жизни»:

– У нас же большинство людей православные, а в православии самоубийство – грех.

– Не всегда религия удерживает людей от крайних поступков. Часто срабатывают иные факторы. Стрессы, алкоголизм, нестабильность, неуверенность в сегодняшнем и тем более завтрашнем дне (Дмитриева. Жить в России самоубийственно?).

Наряду с суицидом, очень часто грехом признается эвтаназия:

Two years after a doctor disclosed on television that he had helped kill his terminally ill wife after her suicide attempt failed, prosecutors will call their first witness as they try to prove that the doctor committed murder <...> Some legal experts said this case might help clarify a gray area on the difference between murder, euthanasia and assisted suicide <...> ‘Mrs. Rosier decided to commit suicide, it was her rational decision. Peter Rosier’s sin is going public.’ (Woody. Was His Act of Mercy Also Murder).

В этом примере рассматривается одна из актуальных проблем всех религий и общества – эвтаназия. Доктор Питер Росьер помог своей безнадежно больной жене уйти из жизни. Однако его поступок рассматривается неоднозначно, на телевидении разворачиваются дискуссии. В данном случае лексемы *грех* и *убийство*, между которыми поставлен знак равенства, отражают секулярный и церковный подходы к девиации, а именно «покушение на жизнь».

Далее та же проблема рассматривается в русском примере:

– Выступая по ТВ, вы сказали, что эвтаназия – это грех и по сути убийство. В то же время Церковь признает, что человека, осознанно идущего на смерть ради других, винить нельзя. Но если мать, у которой в диких муках умирает ребенок, ради избавления его от этих мук, идет на эвтаназию – ей не простится? (Черняк. Свобода от греха).

В примере раскрываются некоторые проблемы, представленные на Всемирном русском народном Соборе. В частности, рассматривается вопрос об

эвтаназии. Значения лексем *грех* и *убийство* – «покушение на чужую жизнь».

В группу примеров выражения низшего уровня категории девиации, рассматриваемой с религиозной позиции, нами включены значения лексем, называющих выявленные виды греха (смертного, простительного, невольного, первородного, тяжкого и т. д.), а также лексем *базового* и высшего уровня категоризации, которые используются в качестве дополнительной характеристики:

...the major sexual deviations, e.g., adultery, prostitution, homosexuality, folk psychology considers homosexuality unusually dangerous.... In common parlance, homosexual practitioners are considered and called ‘weird’ or ‘sick’ – the same concept has appeared in psychiatry in more sophisticated terms, e.g., ‘mentally ill,’ ‘emotionally troubled,’ or ‘diseased’” (Redding. It’s Really about Sex: Same-Sex Marriage, Lesbian Parenting, and the Psychology of Disgust).

В данном контексте отмечаются основные виды сексуальной девиации, а также традиционное представление о гомосексуалистах как о людях «необычных» или «нездоровых». Аналогичного мнения придерживаются и психиатры. В этом случае семантика лексемы *deviation* указывает на конкретные формы сексуальной девиации – прелюбодеяние, проституцию, гомосексуализм: *deviation* – sexual deviation – adultery, prostitution, homosexuality.

Another study that controlled for the levels of parental involvement and supervision found only small differences between single-mother and two-parent families in the children’s rates of idleness and high-school dropout (Redding. It’s Really about Sex: Same-Sex Marriage, Lesbian Parenting, and the Psychology of Disgust).

Современные исследования проблем полных и неполных семей не выявляют связи между воспитанием и склонностью к безделью, а также посещением школьных занятий. Лексема *idleness* указывает на третий уровень концептуализации, значение лексемы *idleness* – «безделье».

В русском языке также рассматривается «безделье» и возможные его последствия. В следующем примере упоминается случай взрыва припасов на военном складе на Камчатке (2005 г.). Власти области вынуждены были расселять жителей нескольких деревень по военным казармам, школам, детским садам. Значение лексемы «безделье» – «неправильное использование свободного времени», а лексемы «грех» – «покушение на чужую жизнь». Лексемы «безделье» и «грех» указывают на базовый и низший уровни концептуализации:

Правда, не обошлось и без казусов. Как поделились потом со мной елизовские милиционеры, обеспечивавшие порядок в зоне чрезвычайной ситуации, в первый день взрывов эвакуированные мужчины, все в основном охотники и рыбаки, в казармах от безделья и внезапного отсутствия семейного контроля поголовно напились. Милиционерам даже пришлось отобрать у них оружие и ножи, как говорится, от греха подальше. На второй день, протрезвевшие, они вспомнили про жен, недоенную скотину, неполитые грядки (Борисов. По-везло со взрывом).

Pride goes before a fall, and a haughty spirit before destruction – I heard this mantra directed my way hundreds of times as I grew up (Dalzell. The Slang of Sin).

Том Далзелл, автор книги «Сленг греха», вспоминает о поговорке «За гордостью начинается падение и крах», которую ему приходилось неоднократно слышать в детстве и юности. В лексеме *pride* реализуется значение «гордыня».

Следующий пример доказывает, что не существует разделения между простительными и смертными грехами:

С точки зрения православия любой грех смертен. Потому что разделяет человека и Бога. В православии есть понятие страстей. Чревоугодие, прелюбодеяние, сребролюбие, страсть гнева, уныния и гордыни в человеке, как струны на гитаре. Пока их не трогаешь, они молчат (Зарипова. Грешным делом).

Таким образом, контекстуальный анализ языковых средств выражения категории девиации позволяет описать определенные аспекты организационной деятельности человека, направленной на формирование понятий разного уровня.

Рассматривая понятие как обобщенную мысль о сущем и явлениях (вещах, признаках, отношениях, ситуациях и т. д.) в их целостности, в полноте их свойств, следует отметить, что категория *девиации*, как и другие категории подобного типа, предстает в качестве сложной, иерархически организованной структуры. Особенности этой структуры можно выявить, анализируя варианты значений лексем, репрезентирующих все уровни категории. Они являются средством доступа к содержанию ментальных единиц, в первую очередь *базового* уровня, а также высшего и низшего уровней категории девиации. Данные значения позволяют конкретизировать семантику лексических единиц, характеризующих морально-этическую составляющую *девиации*. Следует также отметить, что категория девиации в современном обществе представлена в сознании его членов двумя моделями: секулярной и религиозной. Анализ упомянутых подходов выявил в основном сходства в понимании девиации в английском и русском обыденном религиозном сознании, хотя с теоретической (теологической) точки зрения, стремящейся привести систему и обосновать религиозные положения и верования, наблюдаются существенные, характерные для определенного религиозного направления различия.

Список литературы

1. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. Chicago: The University of Chicago Press, 1990. 112 p.
2. Rosch E. Cognitive representations of semantic categories // Journal of Experimental Psychology. 1975. № 104. P. 192–233.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
4. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во МГУ, 1988. 208 с.
5. Onions C. T. The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: The Clarendon Press, 1976. 1025 p.
6. Berlin B., Breedlove D. E., Raven P.H. Principles of Tzeltal Plant Classification. New York: Academic Press, 1974. 242 p.
7. Hunn E. S. A Measure of the degree of correspondence of folk to scientific biological classification // American Ethnologist. 1972. № 2. P. 309–327.
8. Rosch E., Simpson C., Miller R. S. Structural bases of typicality effects // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 1976. № 2. P. 491–502.
9. Tversky A., Gati I. Studies of similarity. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. 98 p.
10. Merton R. K. Social structure and anomie // American Sociological Review. 1992. № 3. P. 683.
11. Гилинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб.: Юридический центр-пресс, 2004. 320 с.
12. Козина Н. О. Лингвокультурологический анализ русского концепта «грех» (на материале лексических, фразеологических и паремических единиц). Иваново: Изд-во ИГУ, 2003. 20 с.
13. Гаек С. Католическая энциклопедия. М.: Изд-во Францисканцев, 2002. 1909 с.
14. Кравец С. Л. Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви, 2006. 752 с.
15. Абдусамедов А. И., Алейник Р. М., Алиева Б. А. Атеистический словарь. М.: Политиздат, 1984. 512 с.
16. Кузнецов В. Г. Словарь философских терминов. М.: ИНФРА-М, 2007. 731 с.
17. Jacobs A. Original Sin: A Cultural History. New York: HarperCollins Publishers, 2008. 286 с.
18. Карасик В. И., Стернин И. А. Антология концептов. М.: Гнозис, 2007. 512 с.
19. Змановская Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): учебное пособие. М.: Академия, 2003. 288 с.
20. Подольская Е. А., Погорелый Д. Е., Лихвар В. Д. Словарь общественных наук. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 475 с.

21. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проспект, 2001. 990 с.
22. Делюмо Ж. Грех и страх: Формирование чувства вины в цивилизации Запада (XIII–XVIII вв.). Екатеринбург: Изд-во УГУ, 2003. 752 с.
23. Babcock G. P. The Wordsworth Dictionary of Classical & Literary Allusion. Oxford: Ware, 1994. 240 p.

Пташкин А. С., старший преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: ptashkin@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 21.04.2010.

A. S. Ptashkin

THE CATEGORY OF DEVIATION: STRUCTURE AND EXPRESSION PECULIARITIES (IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

The category of deviation is expressed by some broad-meaning words with the root *devia-*, their meanings being divided into two groups. The semantics of the above-mentioned words may be made more specific by analyzing their contextual correlations with lingual units representing the concepts which are included in the field of deviation. These concepts form the hierarchical structure of the category of deviation, hyper-hyponym relations underlying this structure.

Key words: *deviation, category, norm, lexeme, semantics.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk oblast, Russia, 634061.

E-mail: ptashkin@sibmail.com